

УДК 81'42+811.11+002
ББК 81.2-3

Н.Г. Склярова

ОСВЕЩЕНИЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МИЛИТАРНО-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В работе выделяется и характеризуется через совокупность типологических признаков милитарно-медийный дискурс, в рамках которого анализируются различные типы вербальных знаков, описывающие вооруженный конфликт в Сирии. С их помощью англоязычные печатные СМИ не только информируют читательскую аудиторию о происходящих событиях, но и определенным образом воздействуют на мировую общественность путем создания тенденциозного представления о сложившейся ситуации.

Ключевые слова: *лингвосемиотика, вербальный знак, речевое воздействие, вариативная интерпретация действительности, милитарно-медийный дискурс.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-64-73

Склярова Наталья Геннадиевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-909-415-42-21
E-mail: panochka@bk.ru

© Склярова Н.Г., 2018.

Милитарный дискурс, относящийся к институциональному типу коммуникации, представляет собой вид речевой организации картины мира лиц, причастных к военной деятельности [Сдобнова, 2014, с. 186]. Он обладает военно-фактологической информативностью, однозначностью, точностью, непрерывной динамикой, а также характеризуется возможностью взаимодействия с другими видами дискурса, в том числе политическим, экономическим, деловым и т.д., что обусловлено столкновением милитарной сферы с другими сферами жизнедеятельности [Уланов, 2014, с. 5].

Одной из характерных особенностей милитарного дискурса является то, что он состоит из формального и неформального аспектов, которые включают текст и контекст и обладают особыми стилистическими характеристиками. К формальной части милитарного дискурса относятся военно-художественные, военно-публицистические, военно-политические, военно-технические и военно-научные материалы, а также акты военного управления (различные военные документы). С точки зрения стилистической характеристики все военные материалы отличаются насыщенностью специальной военной лексикой, широким использованием военной и научно-технической терминологии, обилием военной номенклатуры, специальных сокращений и условных обозначений. Неформальная часть милитарного дискурса включает неофициальное общение в военной среде, лингвистическая составляющая которой характеризу-

ется активным использованием социально-профессионального субкода: арго, жаргонизмов, сленга [Юсупова, 2010, с. 91].

Упомянутые выше военно-публицистические и военно-политические тексты принято ассоциировать с такими жанрами, как комментарий, обозрение, аналитическая статья, информационная статья, интервью, военно-рекламная статья, военная хроника, каждый из которых имеет конкретные речевые стратегии.

Исходя из способности милитарного дискурса взаимодействовать с другими разновидностями, а также учитывая наличие военно-публицистических и военно-политических материалов в формальной части милитарного дискурса, мы считаем возможным выделить в типологии дискурсов милитарно-медийный дискурс, который, в свою очередь, может быть устным и письменным, в последнем случае средством его фиксации являются тексты печатных СМИ, посвященные военной тематике. В этих текстах помимо непосредственно военных действий отражаются также предшествующие или параллельно развивающиеся политические и экономические события, прямо или косвенно обусловленные ими или, напротив, служащие им предпосылкой, т.е. так или иначе связанные с рассматриваемым вооруженным конфликтом. Целями милитарно-медийного дискурса являются не только передача военно-фактологической информации, но и оказание определённого воздействия на читательскую аудиторию.

В последнее время одной из самых обсуждаемых тем стал вооруженный конфликт в Сирии, тенденциозному представлению которого в англоязычных печатных СМИ посвящена данная статья.

Лингвистический подход к исследованию дискурса позволяет понимать любой его тип как сложное коммуникативное явление, включающее процессы производства и восприятия сообщений на фоне социального контекста и дающее представление об участниках коммуникации, их целях, действиях и качествах, эксплицируемых с помощью вербальных и невербальных знаков [Филиппова, 2014, с. 167]. Принимая во внимание семиотический характер дискурсивного пространства, мы будем изучать особенности использования различных типов языковых знаков для вариативной интерпретации ситуации в Сирии и формирования фрагмента картины мира читателя. При этом мы будем опираться на семиотическую классификацию А.В. Оляничка [Олянич, 2004, с. 213] и рассматривать знаки в тесной связи с контекстуальным окружением, поскольку именно контекст определяет как прагматический, так и коннотативный аспекты их означаемых. Аналогичным образом мы ранее анализировали вербальные знаки, используемые в англоязычных печатных СМИ для репрезентации ситуации на Донбассе [Складорова, Хачересова, 2015] и политического имиджа России [Складорова, Хачересова, 2016].

В текстах англоязычного милитарно-медийного дискурса, освещающих вооруженный конфликт в Сирии, роль России в его урегулировании, а также другие связанные с ним события, встречаются следующие

типы языковых знаков: знаки-персоналии, знаки-локативы, знаки-инструментативы, знаки-квантификаторы, знаки-процессивы, знаки-классификаторы.

Знаки-персоналии представлены именами существительными или словосочетаниями с субстантивным стержневым компонентом и определениями, выражающими некоторый признак. При характеристике вооруженного конфликта в Сирии в англоязычном милитарно-медийном дискурсе используются знаки-персоналии, обозначающие сторонников действующего президента Башара Асада (*the Syrian government, Syrian Arab Army (SAA), Syrian Arab fighters, Iraqi troops*); сирийскую оппозицию (*Syrian opposition, Sunni Arab rebel groups, the Free Syrian Army (FSA), Kurdish-led forces*); радикальные исламистские группировки, запрещенные на территории РФ (*the Islamic State или ISIS, Al Qaeda, Al-Nusra Front, jihadists, Islamic Front*); страны-союзники, оказывающие поддержку Сирии и другим странам Ближнего Востока в борьбе против исламистских боевиков (*Russian troops, UK forces, The American-led coalition, The United States military*); пассивных участников военных действий, пострадавших в результате вооруженной операции в Сирии (*citizens, refugees, residents, civilians*).

В особую подгруппу внутри данной группы можно выделить знаки, обозначающие глав государств, уполномоченных лиц и других высокопоставленных должностных чиновников, например, *Bashar al-Assad, Staffan de Mistura* (спецпосланник ООН по Сирии), *Fahd Al-Masri* (представитель Сирийской свободной армии), *Omran al-Zoubi* (министр информации Сирии), *Vladimir Putin, Barack Obama, Donald Trump, Theresa May, James Mattis, Rex Tillerson* и др.

К знакам-локативам, осуществляющим локализацию событий, освещаемых в англоязычном милитарно-медийном дискурсе, относятся: *Syria, Shadadi, Damascus, Aleppo, Raqqa*, обозначающие государства и города, где непосредственно происходят военные действия, а также *Iraq, Libya* и другие названия стран Ближнего Востока.

В СМИ нередки случаи метонимической замены, когда знаки-локативы используются в функции знаков-персоналий: (1) ***Moscow and Damascus will not accept any proposal by Turkey or the West to make a deal on Aleppo*** (P. Wintour).

Как знаки-персоналии, так и знаки-локативы, чаще всего выполняют в милитарно-медийном дискурсе не воздействующую, а информативную функцию, т. е. несут сведения фактологического характера.

Однако помещение знаков *Syria, Islamic State, Syrian forces, Assad* в один контекст со знаками, обозначающими РФ, российские войска, российского президента может служить различным целям. Так, в следующем примере подчеркивается, что в усугублении сирийского конфликта виноваты не только экстремистские группировки, но и российские военные, оказывающие поддержку действующему президенту. Подобное представление фактов направлено на то, чтобы у читательской аудитории гуманитарная катастрофа на Ближнем Востоке прочно ассоцииро-

валась с Россией: (2) *The crisis, with its tumultuous intervention by **Russian forces** and the eventual ascent of **the Islamic State**, has resulted in one of the worst humanitarian crises in modern history* (K. Shattuck).

В примере (3) знаки, обозначающие три страны-участницы вооружённого конфликта, употреблены в едином контексте. При этом если действия России и Сирии характеризуются как непродуманные, о чём свидетельствует наречие *indiscriminately*, и регулярные, о чём свидетельствует глагол *target* в перфектно-длительной форме, то аналогичные действия со стороны Америки, от которых пострадали мирные жители, характеризуются как исключительные, о чём свидетельствует существительное *instance*. Бесчеловечность российских и сирийских военных подчёркивается знаками-локативами *schools, hospitals*, обозначающими места авиаударов, что призвано возбудить негодование читателя, поскольку жертвами военной операции в Сирии стали самые незащищённые слои населения. Подобные же действия американских военных не кажутся столь бесчеловечными, поскольку существительное *civilians*, обозначающее пострадавших от их атак, вызывает ассоциации, преимущественно, со взрослым, работоспособным населением. В первом случае, действия сирийских и российских военных не вызывают у читателя сомнения в их подлинности благодаря использованию лексемы *accuse*, поскольку обвинения предполагают наличие доказательной базы. При этом действия американских военных представляются не как безоговорочные факты, а как рассказы неизвестных очевидцев, что подчёркивается глаголом *portray*. Кроме того, лексема *harm* благодаря абстрактности своего значения не даёт конкретной информации о последствиях американских авиаударов. Всё сказанное выше создаёт контраст между действиями России и США на Ближнем Востоке, что является ярким примером использования механизмов речевого воздействия и приёмов вариативной интерпретации действительности, состоящих в умолчании, замене конкретных сведений обобщёнными, варьированием стилистической окраски используемых лексем: (3) ***Syrian and Russian forces** have been accused of indiscriminately targeting schools and hospitals, and the American strike has been portrayed by some residents as another instance in which civilians have been harmed* (M. Gordon, H. Saad).

Знаки-инструментативы, описывающие сирийские события в англоязычном милитарно-медийном дискурсе, обозначают ресурсы – материальные и нематериальные, которыми пользуются участники вооружённого конфликта в Сирии для решения военных задач (*blasts, bombs, explosives, chemical weapon, biological weapon, barrage of missiles, series of airstrikes, air power, rocket fire, artillery and advisers, suicide bombers, killer drone, fighter jet, warplane, sledgehammers, bulldozers and dynamite* и др.).

В текстах СМИ, посвященных указанной тематике, нередко встречаются точные указания на модель военной техники (*B-52 jet, Army Apache attack helicopters*), тип оружия (*howitzers, Tomahawk cruise missiles*) состав взрывчатого вещества (*chlorine, low-grade sulfur mustard*). Для неосведомленного читателя такая детализация не имеет особого значения,

но она придает большую достоверность передаваемой информации: (4) *Those fighters have used **crude chemical weapons**, including **chlorine and low-grade sulfur mustard*** (M. Gordon).

В примере (5) обращает на себя внимание порядок перечисления знаков-инструментативов и определяющих их прилагательных. Прилагательное *Syrian* относится к знаку-инструментативу *barrel bombs*, прилагательное *Russian* предшествует знакам-инструментативам *air strikes*, *chemical weapons*, *attacks on hospitals*, что создаёт некоторую двусмысленность, поскольку остаётся непонятным, является ли оно определением ко всему ряду однородных членов или только к его первому компоненту. Тем самым за читателем остаётся право самому интерпретировать данное высказывание на предмет причастности России к использованию химического оружия и совершению авиаударов по мирным объектам: (5) *Putin is suggesting four safe zones initially, in Idlib Province, Homs Northern Suburbs, East Ghouta and South Syria. These places have all been devastated by Syrian regime **barrel bombs**, Russian **airstrikes**, **chemical weapons**, **attacks on hospitals**: any type of peace will be welcomed there* (H. De Bretton-Gordon).

В другом примере речь идёт о российском беспилотнике, совершающем полёт над больницей, где находятся жертвы химической атаки. Подобное использование знака-инструментатива *Russian-controlled drone* и знака-локатива *hospital* вызывает у читателей устойчивые ассоциации между трагедией, постигшей мирных сирийских граждан, и РФ, подчёркивает причастность к ней России, поскольку, по мнению журналиста, появление беспилотника не является случайным. То факт, что большинство пострадавших – женщины и дети, занимает в предложении позицию добавочной конструкции и выделяется пунктуационными знаками, что акцентирует внимание читателя: (6) *The presence of a **Russian-controlled drone** flying over the hospital where victims – many of them women and children – were being treated after the attack was no coincidence* (C. Brennan, A. Edelman).

В приведенном ниже примере с помощью знаков-инструментативов *sledgehammers*, *bulldozers*, *dynamite* автор описывает, каким варварским способом исламские боевики на протяжении длительного времени разрушали древний город, расположенный в одном из оазисов Сирийской пустыни, между Дамаском и Евфратом, нанеся своими действиями урон мировому культурному наследию: (7) *During Isis's first ten-month-long occupation, the ancient site was ransacked, parts of it destroyed with **sledgehammers**, **bulldozers** and **dynamite**, and the local population forced to live under Isis's harsh interpretation of Sharia law* (B. Mckernan).

Знаки-процессивы в англоязычном милитарно-медийном дискурсе описывают действия и поступки сторон сирийского конфликта. Они представлены финитными и нефинитными глагольными формами *to kill*, *to attack*, *to wage*, *to target*, *to assist*, *to wound*, *to bomb*, *to force*, *to fight*, *to explode*, *to destroy*, *to slaughter* и т.д. существительными, обозначающими субстантивированный процесс *beating*, *killing*, *torture*, *vandalism*,

displacement, deprivation, extermination, slaughter, massacre, enslavement, rape и т.д.

В примере (8) знаки-процессивы в сочетании со знаками-инструментативами характеризуют нечеловеческие условия, в которых содержатся заключенные в сирийских тюрьмах, что лишней раз подчеркивает жестокость режима Б. Асада: (8) *Inmates are kept under conditions so dismal – including regular and severe **beatings and deprivation of food, water, medicine and basic sanitation** – that they amount to deliberate **extermination*** (A. Barnard, 2017a).

Знаки-квантификаторы, представленные количественными числительными, используются в англоязычном милитарно-медийном дискурсе для передачи точных сведений и подкрепления заявлений конкретными цифрами. Это способствует повышению достоверности информации о вооруженном конфликте в Сирии. Взаимодействуя со знаками-процессивами, знаками-инструментативами и знаками-персоналиями, они служат для обозначения конкретного числа сирийских боевиков, солдат других стран, выпущенных снарядов, пострадавших мирных граждан и т.д.

В следующем примере знаки-квантификаторы во взаимодействии со знаками-процессивами *to kill, to displace, to detain, to mess* подчёркивают, насколько сильно гражданская война в Сирии повлияла на жизнь мирного населения в целом. Тем самым, автор не только информирует читателей о числе жертв военных действий, но и воздействует на их чувства, вызывая сострадание, с одной стороны, а с другой – негативное отношение к действующему правительству Сирии, так или иначе виновному в том, что происходит в стране. Особого внимания заслуживает тот факт, что цифры представлены в округлённом и обобщенном виде в сочетании с аппроксиматором *more than*, что способствует закреплению количественных данных в памяти реципиента (9) *More than **400,000** people have been killed in the Syrian war. Half the country's population has been displaced. Syrian human rights groups list more than **100,000** people as missing, either detained or killed* (A. Barnard, 2017b).

Знаки-квантификаторы, обозначающие неопределённое количество (*dozens, a number, many, hundreds, thousands* и т.д.), используются в англоязычном милитарно-медийном дискурсе для преувеличения или преуменьшения масштаба трагедии. В примере (10) журналист пытается оправдать потери среди мирного населения, неизбежные при борьбе с террористами. Знак-квантификатор неопределённой семантики *some* служит для преуменьшения количества невинных жертв военных действий США, которые, таким образом, представляются читателю менее чудовищными: (10) *War kills. Mistakes happen. And when a terrorist enemy deviously mixes among a non-combatant population, **some** innocent deaths are the tragic but inevitable side effect* (A Bomb is Not a Strategy: the Moab and America's Larger Military Strategy in the Muslim World).

К знакам-классификаторам, используемым в англоязычном милитарно-медийном дискурсе, относятся существительные *aggression,*

enemy, terrorism, cruelty, responsibility и др., которые в сочетании с оценочными прилагательными обозначают отношения, ценности и антиценности, связанные с сирийским конфликтом и актуальные в контексте событий 2015 – 2017 гг., происходящих на территории Сирии и близлежащих стран.

В приведенном ниже примере знаки-классификаторы с негативной семантикой *conflagration* и *enemies* указывают на то, что сирийский конфликт может рассматриваться как противостояние двух мировых держав – Америки и России, которое не приносит пользы Сирии: (11) *Seeking **justice** for Syria's war victims at the hands of President Bashar al-Assad at this time runs the risk of a **conflagration** between Russia and the United States, which have become **enemies** as surrogates of the pro- and anti-Assad protagonists in Syria* (D. Scheffer).

Взаимные обвинения Российской Федерации и Соединенных Штатов в усугублении ситуации на Ближнем Востоке привели к тому, что их участие в урегулировании сирийского конфликта в англоязычном милитарно-медийном дискурсе характеризуется при помощи знака-классификатора *blame-shifting*: (12) ***Blame-shifting** will not protect a single Syrian or send a message to other dictators who might similarly tempt the will of the world* (*Assad's Crime, Our Burden: The U.S. Must Respond to Syrian Horror*).

В примере (13) с помощью знака-классификатора *wily game* в контексте со знаком-инструментативом *air-strikes, ground troops* знаком-процессивом *killing*, определяемыми лексемами отрицательной семантики *unscrupulous* и *brutally*, знаком-персоналией *innocent civilians* в сочетании со знаком-квантификатором *a heavy share of* СМИ создают коварный и жестокий образ России: (13) *All along, Russia played a **wily game**, purporting to aim at ISIS but in fact, with unscrupulous air strikes and ground troops, brutally killing anti-Assad rebel fighters of all stripes – including a heavy share of innocent civilians* (*Countless Liters of Blood Are on Vladimir Putin's Hands Slouching toward Assad in Syria*).

Итак, целями милитарно-медийного дискурса являются не только передача военно-фактологической информации, но и оказание определённого воздействия на читательскую аудиторию. В текстах англоязычного милитарно-медийного дискурса, посвященных ситуации в Сирии, используются знаки, обозначающие участников описываемых событий, их действия и поступки, материальные и нематериальные ресурсы, отношения, ценности и антиценности, а также различные количественные характеристики. Их взаимодействие служит для тенденциозного представления сирийского конфликта, а также негативной оценки роли России в его урегулировании с целью формирования соответствующего мнения мировой общественности.

Литература и источники

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

Сдобнова Ю.Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 218 с.

Склярова Н.Г., Хачересова Л.М. Лингвосемиотические механизмы вариативной интерпретации ситуации на Украине в англоязычных печатных СМИ // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2015. № 3. С. 143–147.

Склярова Н.Г., Хачересова Л.М. Языковые средства формирования образа России зарубежными СМИ в контексте освещения мировых политических событий // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2016. № 3. С. 108–112.

Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 494 с.

Филиппова Т.А. Лингвосемиотика англоязычного волонтерского дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 167 с.

Юсупова Т.С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 190 с.

A Bomb Is Not A Strategy: The Moab And America's Larger Military Strategy In The Muslim World // The Daily News. 2017. April 15. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Assad's Crime, Our Burden: The U.S. Must Respond To Syria Horror // The Daily News. 2017. April 4. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Barnard A. Amnesty Report Accuses Syria Of Executing Thousands Since War Began // The New York Times. 2017a. February 6. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Barnard A. As Atrocities Mount In Syria // The New York Times. 2017b. April 15. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Brennan C., Edelman A. U.S. Officials Say Russia Knew In Advance About Syria Chemical Attack // The Daily News. 2017. April 10. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Countless liters of blood are on Vladimir Putin's hands Slouching Toward Assad In Syria // The Daily News. 2017. March 31. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

De Bretton-Gordon H. For Once, Putin Is Doing The Right Thing For Syria // The Guardian. 2017. May 4. Available at: <https://www.theguardian.com/uk> (accessed 25.05.2017)

Gordon M. Isis Leaders Are Fleeing Raqqa, U.S. Military Says // The New York Times. 2017. March 8. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Gordon M., Saad H., Pentagon Releases Photo To Rebut Contention It Bombed A Mosque // The New York Times. 2017. February 17. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Mckernan B. Isis destroys more of Palmyra including Roman amphitheatre, say Syrian authorities // The Independent. 2017. January 20. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2017).

Scheffer D. Seeking A Path To Justice For Syrians // The New York Times. 2017. April 19. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Shattuck K. 'Cries From Syria,' On Hbo, Is A Grim Look At That Nation's 'S War // The New York Times. 2017. March 10. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Wintour P. Turkey And Russia Agree Terms Of Syria Ceasefire // The Guardian, 2016, December 16. Available at: <https://www.theguardian.com/uk> (accessed 25.05.2017).

References

Olyanich A.V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa*. Volgograd: Paradigma, 2004, 507 p. (In Russian).

Sdobnova Yu.N. *Lingvisticheskoye otobrazheniye sovremennykh sotsial'nykh tendentsiy v institutsional'nom diskurse vooruzhennykh sil Frantsii: dis. kand. filol. nauk*, M., 2014, 218 p. (In Russian).

Sklyarova N.G., Hacheresova L.M. Lingvosemioticheskiye mekhanizmy variativnoy interpretatsii situatsii na Ukraine v angloyazychnykh pechatnykh SMI, *Vestn. Pyatigorskogo gos. lingvisticheskogo un-ta*, 2015, no. 3, pp. 143-147. (In Russian).

Sklyarova N.G., Hacheresova L.M. Yazykovyye sredstva formirovaniya obraza Rossii zarubezhnyimi SMI v kontekste osveshcheniya mirovykh politicheskikh sobytiy, *Vestn. Pyatigorskogo gos. lingvisticheskogo un-ta*, 2016, no. 3, pp. 108-112. (In Russian).

Ulanov A.V. *Russkiy voennyi diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, ehvolyuciya: dis.... dok. filol. nauk*, Omsk, 2014, 494 p. (In Russian).

Filippova T.A. *Lingvosemiotika angloyazychnogo volonterskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2014, 167 p. (In Russian).

Yusupova T.S. *Funktsional'no-stilisticheskiye i pragmaticheskiye harakteristiki angloyazychnogo voyennogo diskursa: dis. ...kand. filol. nauk*, Samara, 2010, 190 p. (In Russian).

A Bomb Is Not A Strategy: The Moab And America's Larger Military Strategy In The Muslim World. *The Daily News*. 2017. April 15. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Assad's Crime, Our Burden: The U.S. Must Respond To Syria Horror. *The Daily News*. 2017. April 4. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Barnard A. Amnesty Report Accuses Syria Of Executing Thousands Since War Began. *The New York Times*. 2017a. February 6. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Barnard A. As Atrocities Mount In Syria. *The New York Times*. 2017b. April 15. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Brennan C., Edelman A. U.S. Officials Say Russia Knew In Advance About Syria Chemical Attack. *The Daily News*. 2017. April 10. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

Countless liters of blood are on Vladimir Putin's hands Slouching Toward Assad In Syria. *The Daily News*. 2017. March 31. Available at: <http://www.dnj.com/> (accessed 25.05.2017).

De Bretton-Gordon H. For Once, Putin Is Doing The Right Thing For Syria. *The Guardian*. 2017. May 4. Available at: <https://www.theguardian.com/uk> (accessed 25.05.2017)

Gordon M. Isis Leaders Are Fleeing Raqqa, U.S. Military Says. *The New York Times*. 2017. March 8. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Gordon M., Saad H., Pentagon Releases Photo To Rebut Contention It Bombed A Mosque. *The New York Times*. 2017. February 17. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Mckernan B. Isis destroys more of Palmyra including Roman amphitheatre, say Syrian authorities. *The Independent*. 2017. January 20. Available at: <http://www.independent.co.uk/> (accessed 25.05.2017).

Scheffer D. Seeking A Path To Justice For Syrians. *The New York Times*. 2017. April 19. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Shattuck K. 'Cries From Syria,' On Hbo, Is A Grim Look At That Nation's 'S War. *The New York Times*. 2017. March 10. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed 25.05.2017).

Wintour P. Turkey And Russia Agree Terms Of Syria Ceasefire. *The Guardian*, 2016, December 16. Available at: <https://www.theguardian.com/uk> (accessed 25.05.2017).

Natalya G. Sklyarova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Syrian Conflict Coverage in the English Military-Media Discourse

The goal of the article is to explore some linguistic means used in the English and American military mass media discourse to describe the present situation in Syria. The research is carried out in the semiotic aspect with the help of contextual and distributive methods of analysis. The verbal signs that define the participants of the described events, their actions, tangible and intangible resources, values and anti-values are used not only to supply the Western readers with the information but also to form a biased representation of what is happening for the world community.

Key words: *linguasemiotics, verbal sign, linguistic manipulation, elective interpretation, military mass media discourse.*

Natalya G. Sklyarova – Ph. D. of philology, professor of theory and practice of the English language dpt. Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone +7-909-415-42-21; e-mail: panochka@bk.ru